

как это было

Владимир КЛУБОВ, племянник Александра Клубова, г. Москва

Вологжанин, дважды Герой Советского Союза, кавалер шести орденов, летчик-истребитель А. Ф. Клубов в период Второй мировой войны совершил 458 боевых вылетов, сбил лично 39 и в группе с товарищами 14 самолетов противника, уничтожил и повредил более 40 танков, 30 автомашин, а также уничтожил более 200 гитлеровских солдат и офицеров.

В воздухе - Клубов!

На 22 июня запланирована церемония перезахоронения в Вологде останков героя

жизни. Не хватало самого элементарного: еды, одежды. Только благодаря природной сметке старшего брата удалось выжить. Выполняли любую работу: пахали, сеяли, собирали урожай, пасли коров, нянчили чужих детей, для продажи плели соломенные шляпы и многое другое.

У маленького Саши проявились способности к учебе. Алексей отправляет его первоначально в Яруновскую начальную школу, а затем в семилетку, находящуюся в поселке «Северная ферма» Кубено-Озерского района. Учился Саша блестяще.

После окончания семилетки по совету старшего брата Александр уезжает в Ленинград, где работает на карбюраторном заводе и выполняет свои первые полеты на планере в аэроклубе. Далее - окончание с отличием Чугуевского летного училища, и, кажется, что жизнь только начинается. Но грянула война и спутала все планы. И вот Саша в действующей армии на Южном фронте.

Главная задача для летчиков - остановить немецкие колонны, рвущиеся на восток. Поэтому основной вид боевой работы - штурмовка войск противника. Это очень опасно, ведь летали на низких высотах на стареньких, обтянутых перкалем самолетах И-153, И-16, которые простреливались насквозь из любого оружия. Поэтому после каждой штурмовки самолет напоминал «решето». На свой аэродром прилетали только для того, чтобы пополнить боезапас, заправиться и снова в бой. В такой «мясорубке»

душной разведки. Мы тогда здорово переволновались. Он почему-то задержался в полете. Уже прошли те сроки, когда он должен был показаться на горизонте. Я запросил его по радио. Клубов коротко ответил: «Дерусь». Потом замолчал. Тревога нарастала с каждой минутой. Но в глубине души я верил, что Клубов возвратится. И вот он появился... Его машина странно ковыляла в воздухе. С ней происходило что-то непонятное. Она вдруг резко клевала носом, и казалось, что вот-вот рухнет вниз. Потом также неожиданно выравнивалась и даже слегка набирала высоту. Так повторилось несколько раз. Мы поняли, что на самолете Клубова перебито управление и он держит машину одним мотором. Она могла в любую секунду камнем рухнуть на землю. Я приказал Клубову по радио покинуть самолет. Но его рация не работала и услышать моего приказа он не мог. Клубов шел на посадку. Было страшно смотреть, как, уже планируя, самолет вдруг снова клюнул. Вот-вот врежется в землю. Клубов дал газом рывок. Машина чуть взмыла вверх. В тот же момент он прикрыл газ и мастерски приземлил самолет на «живот». Мы подбежали к нему. Самолет был весь изрешечен пулями. Клубов вылез из кабины и, сдвинув на затылок шлем, молча, не спеша обошел машину. Покачал головой, тихо сказал: «Как она дралась!» Присев на корточки, он стал рисовать нам схему боя. Он в паре сражался против шести «мессершмитов». Двух сбил, но и у его машины было повреждено управление. После этого она стала «зарываться» носом.

и обычное клубовское «привет», и «как дела», и весточку о себе, и объяснение со мной, и просьбу «посмотри, как я буду драться». Я сообщаю ему обстановку, понимая, что на подходе к району патрулирования он не все видит... Клубов, набирая высоту, ведет свои две восьмерки за Прут. Вот они уже совсем растаяли в голубом небе. Мне слышны только редкие фразы ведущего. Они обращены то к Трофимову, пара которого находится выше, то к Петухову: он держит всю ударную восьмерку в мобильной готовности. Пока незачем наблюдать, я закуриваю. Упоминание фамилии Петухова заставляет думать о нем и его друге Кириллове... Но размышлять некогда. Голос Клубова, настойчивый и тревожный, уже зовет летчиков в атаку. На горизонте я смутно различаю множество самолетов, которые держат курс на Скуляны. Там расположены наши артбатареи, непрерывно обстреливающие вражеские позиции. Ю-88 идут эшелонированно, несколькими группами. Клубов, имея преимущество в высоте, стремительно нападает на «юнкерсов» с тыла. Стрел первой группы нарушен. Наши истребители атакуют снова, и один «юнкерс» загорается. Другой подбитый вражеский самолет - «фоккевульф» - отваливает в сторону и уходит на свою территорию. Наш успех, дерзкие действия Клубова ожесточают поединок. Истребители противника наседают все яростнее, клубок сжимается, пушечные и пулеметные очереди слышатся все чаще. «Карпов, бей!» - кричит Клубов. Я вижу, как один из наших круто поворачивает, ловит в прицел противника. Значит, это Карпов. Мне хочется тоже подбодрить его, я подсказываю не торопиться, подойти ближе и бить в упор. Я сражаюсь рядом с ним. Мне радостно смотреть, как вся группа цепко держится своего ведущего, - даже Трофимов на высоте не отрываясь далеко. Клубов всех видит, всем вовремя подает команды. Его мужество, его сообразительность, его воля связывают всю группу в мощный кулак. Он верен себе. К земле идет «фоккер», атакованный Карповым. Откуда-то с высоты падает еще один - наверное, его снял Трофимов... Хорошо бьются гвардейцы! Вражеские бомбардировщики совсем забыли о Скулянах - свои бомбы сбросили куда попало. Самолетов в небе становится все меньше и меньше. Наши тоже уходят домой. Можно поблагодарить их за успешно проведенный бой».

Александр Клубов воевал 820 дней, а 1 ноября 1944 года он погиб, как это бывало, до обидного нелепо. После тренировочного полета на самолете ЛА-7 в районе г. Тарнобжек (Румыния) при посадке на аэродром переднее колесо угодило в размытое дождями торфяное болотце, в результате произошел переворот самолета через нос. Когда подбежали друзья, Клубов лежал под самолетом. Они извлекли его оттуда. «Врач сказал, что сердце бьется. Все надеются на чудо, ждут. Клубов лежит на руках у своего учителя и командира А. Покрышкина. Бесстрашный ас страны бледен и ошеломлен... И низко опускает голову. Мы никогда не видели у этого человека влажных глаз. Теперь он прячет их от всех. Мы тоже плачем: Саша Клубов скончался».

Клубов уже решил прыгать с парашютом, когда машина по какой-то игре случая вышла из пике. И Клубов привел «полуживой» самолет на аэродром. Рассказав это, он встал, раскрыл планшет и в обычной спокойной манере доложил мне о результатах разведки.

Впоследствии А. Клубов заменит на должности командира эскадрильи своего учителя А. Покрышкина, который пойдет на повышение. Летчики Покрышкинской эскадрильи очень уважали А. Клубова, не боялись летать с ним, потому что знали: их командир никогда не подведет, он всех видит, никого не бросит в бою. За искусство управления в воздушных боях группами истребителей А. Клубов был награжден орденом Александра Невского. Как правило, такой награды удостоивался высший командный состав. Вот что вспоминает в своей книге «Небо войны» А. Покрышкин: «Идет бой. К линии фронта уже подходит смена Еремину. «Тигр», я Клубов, я Клубов». Сообщите обстановку. Клубов! Его голос звучит в наушниках так уверенно и сильно, что я забываю о расстойании. Мне кажется, летчик совсем рядом... Он знает, что теперь «Тигр» - это я, а я чувствую, что в обращении к «Тигру» он вкладывает

На имя министра обороны РФ за подписью губернатора направлено официальное письмо с просьбой о содействии. Недавно в Львове уточнены с местными властями и генконсулом России последние вопросы по эксгумации. Останки Клубова должны быть изъятые со львовского Холма Славы и перезахоронены в Вологде на Введенском кладбище, рядом со стелой героев.

выживали только сильнейшие. Именно здесь начали проявляться незаурядные способности Александра Клубова как летчика-истребителя.

Впервые немцы почувствовали силу ударов советских летчиков в битве за Кубань. Там произошло одно из самых крупных воздушных сражений Второй мировой войны, когда с обеих сторон в боях участвовало до нескольких тысяч самолетов. Здесь Александр Клубов впервые сражается плечом к плечу с Александром Покрышкиным, здесь они становятся друзьями. Впоследствии А. Покрышкин скажет: «В моей жизни Клубов занимал так много места, я так любил его, что никто из самых лучших друзей не мог возместить этой утраты».

В боевой обстановке часто бывают критические моменты, когда жизнь летчика буквально висит на волоске. Именно в эти минуты с наибольшей силой проявляются лучшие качества воздушного бойца. Клубов был смел, но не бесшабашен. Спокойный, хладнокровный, он умел в нужную минуту дерзнуть, пойти на риск больший, чем кто-либо. Таким проявил себя Клубов однажды вечером, возвращаясь из воз-

Видный английский специалист в области военной авиации Роберт Джексон в книге «The Red Falcons» (Красные Соколы) отмечает: «В попытке выбить русских с территории Румынии немцы нанесли мощный контрудар в районе города Яссы. Для обеспечения поддержки с воздуха немецкое командование собрало лучшие истребительные эскадрильи Люфтваффе. Их соперниками были несколько гвардейских полков, в которых служили такие советские асы, как Покрышкин, Кожедуб, Клубов, Речкалов. Перечень имен летчиков обеих сторон читался как справочник «Кто есть кто», содержащий сведения о Героях Советского Союза и кавалерах рыцарского железного креста. Естественно, что когда они встретились в воздухе, сражение над Яссами по своей напряженности напоминало бой на Курской дуге... После нескольких дней жарких, затяжных боев сражение закончилось поражением немцев. Это была последняя серьезная попытка Люфтваффе добиться господства в воздухе над полем боя на Восточном фронте, и после Ясс немецкие эскадрильи были разбросаны по всему фронту. Из советских летчиков, разбивших последние надежды Люфтваффе, особо отличился Клубов, сбивший за 4 дня боев 9 самолетов лично и 4 в группе с товарищами. Это были нелегкие победы, одержанные над опытным врагом, обладающим высоким боевым и летным мастерством, пилотами, составляющими элиту Люфтваффе. Русские быстро усвоили горькие уроки тяжелых месяцев 1941 года, и в гигантских сражениях последующих лет все большее число советских пилотов такого уровня, как Клубов, который с 50 победами стал пятым по числу сбитых самолетов советским асом, начали пробивать бреши в рядах Люфтваффе». Ему было в этот момент всего 26 лет. Он прожил яркую, наполненную испытаниями жизнь.

Родился А. Ф. Клубов в деревне Окорокково Красно-Берегового сельсовета Кубено-Озерского района в 1918 году. В 7 лет остался без отца и без матери, его воспитывал вместе с братом Николаем и сестрой Алевтиной старший брат Алексей, которому самому едва исполнилось 17 лет. Семья рано познала всю тяжесть сиротской